# ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,

созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

ПО ДИССЕРТАЦИИ

НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24.03.2026 № 19

О присуждении Зайцеву Дмитрию Игоревичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация Зайцева Дмитрия Игоревича «Теория административного усмотрения» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 18 ноября 2025 г. (протокол заседания № 83) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, адрес: 123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1 (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 г. № 904/нк).

Соискатель Зайцев Дмитрий Игоревич, 20 ноября 1993 года рождения, в 2019 году с отличием окончил ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.03.01. Юриспруденция с присвоением квалификации «бакалавр».

В 2021 году соискатель с отличием окончил ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.04.01 с присвоением квалификации «магистр», направленность (профиль) образовательной программы: «Юрист в сфере государственного управления».

В 2024 году соискатель с отличием окончил аспирантуру ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Соискателем на «отлично» сданы кандидатские экзамены по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

В настоящее время работает ассистентом кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Диссертация выполнена на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – Старостин Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

**Соловей Юрий Петрович,** Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»;

**Шерстобоев Олег Николаевич,** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ»

- дали **положительные** отзывы на диссертацию.

**Ведущая организация** – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» в своем положительном отзыве, подготовленном профессором кафедры административного и административного процессуального права юридического факультета, доктором юридических наук, доцентом О.С. Рогачевой, подписанном заведующим кафедры административного и административного процессуального права юридического факультета, доктором юридических наук, профессором Ю.Н. Стариловым и утвержденном и.о. проректора по науке, инновациям и цифровизации, доктором физико-математических наук, профессором Д.В. Костиным, указала, что диссертация Зайцева Дмитрия Игоревича на тему «Теория административного усмотрения» соответствует всем требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Вместе с тем ведущая организация отмечает отдельные дискуссионные положения.

1. Ключевым положением, выносимым на защиту, является второе положение, согласно которому под административным усмотрением предлагается понимать «определенную степень доверия, которая оказывается субъекту исполнительной власти в условиях правовой неопределенности со стороны вышестоящего субъекта исполнительной власти или общества в целях полного и оперативного обеспечения публичных интересов» (стр. 9). Данное положение неоднократно раскрывается в

различных аспектах на протяжении всего диссертационного исследования. К сожалению, диссертант не указывает на то, какое прикладное применение может иметь разработанный им подход к пониманию природы административного усмотрения, и для чего требуется еще одно теоретическое определение административного усмотрения.

2. Предложенное автором определение административного усмотрения через категорию доверия является оригинальным и нетривиальным, обогащающим теорию вопроса. Но степень доверия — это оценочная категория, морально-этическая, но не юридическая. Ее невозможно объективно измерить или зафиксировать в нормативном правовом акте. Поэтому авторское определение административного усмотрения скорее всего является философско-социологическим, и размывает такие сущностные признаки, как: наличие законной альтернативы (выбора), связанность компетенцией, властный характер волеизъявления.

3. В отличие от других положений, выносимых на защиту, последнее, десятое, положение, посвященное контролю за реализацией административного усмотрения, не имеет непосредственной аргументации в тексте диссертационного исследования и выводится скорее из множества общих упоминаний о контроле за дискреционными полномочиями субъектов исполнительной власти, встречающихся множество раз по тексту работы, а также предшествующих положений, выносимых на защиту (в частности, первого, второго и шестого). Несмотря на то, что десятое положение в целом выглядит вполне логичным, оно требует от автора дополнительного обоснования.

4. Источниковый охват диссертации представлен преимущественно англоязычными работами зарубежных авторов, в несколько меньшей степени – работами современных российских ученых-правоведов, в числе которых наиболее выделяются труды, принадлежащие перу Ю.П. Соловья. Между тем изучение административного усмотрения проводилось, пусть и не слишком интенсивным образом, и в советском правоведении, и даже в дореволюционном. Представляется, что соискателю следовало бы уделить более значительное внимание национальной доктрине административного усмотрения, ее осмыслению и критике, а также ее сопоставлению с подходами к понятию и реализации дискреционных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц, выработанными в странах романо-германской и англосаксонской правовых семей.

5. Другой, не менее важной проблемой, используемой в исследовании источниковой базы, выступает сравнительно небольшое использование нормативных правовых актов. Согласно приведенному в диссертации списку, их число равняется пятнадцати (стр. 158-159), при этом данные пятнадцать актов распределены весьма неравномерно по географическому и юрисдикционному признаку: одиннадцать из них являются актами Российской Федерации, а остальные четыре – актами ФРГ, Швейцарии, Казахстана и Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Здесь необходимо отметить, что для юридической работы, даже с учетом ее

теоретического характера, такое количество нормативно-правовых источников не выглядит достаточно убедительным. Кроме того, весьма странным выглядит то, что, как было указано в предыдущем пункте отзыва, в научном плане автор преимущественно анализирует иностранные труды, однако обращается при этом в основном не к зарубежному, а к отечественному законодательству.

6. В параграфе 2.1 главы 2 диссертационного исследования (стр. 76-91), посвященном административному усмотрению в механизме административно-правового регулирования, собственно указанному механизму по неизвестным причинам уделено совершенно незначительное внимание, т.е. буквально несколько страниц (стр. 76-79), в то время как в дальнейшем автор в основном концентрируется на вопросах, связанных с административным усмотрением как средством преодоления правовой неопределенности. В таком случае, вероятно, и параграф 2.1 следовало бы назвать иначе.

7. В последнем параграфе (параграфе 2.4 главы 2) диссертационного исследования автор описывает новую для публично- и административно-правовой науки категорию – дискреционный нигилизм (стр. 138-153). Предлагается собственная дефиниция данного явления, приводятся его основные признаки, а также конкретные примеры дискреционного нигилизма. Однако, несмотря на объективное существование дискреционного нигилизма, а также очевидную академическую и практическую ценность содержащихся в параграфе выводов, диссертант не конструирует из них ни одного положения, выносимого на защиту. Результаты данного параграфа не уступают по своей значимости выводам, полученным по итогам предыдущих параграфов, а значит, их тоже следовало бы упомянуть в положениях, выносимых на защиту.

Дав положительные оценки диссертации Д.И. Зайцева, официальные оппоненты отметили ряд ее дискуссионных положений.

Официальный оппонент – Соловей Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, ставит следующие вопросы.

1. По утверждению соискателя, содержащемуся во втором положении, выносимом на защиту, и развитому в его работе, «административное усмотрение впервые предстает не как степень свободы или степень оперативной самостоятельности субъекта исполнительной власти, а как степень доверия, оказываемая данному субъекту (с. 7)… в условиях правовой неопределенности со стороны вышестоящего субъекта исполнительной власти или общества» (с. 9)... в целях полного и оперативного обеспечения публичных интересов» (с. 38).

Соискатель прав в нежелании трактовать административное усмотрение в качестве степени свободы публичной администрации, к его научным заслугам относится выявление взаимосвязи между доверием и административным усмотрением, но одновременно нельзя признать предлагаемое диссертантом понимание усмотрения как степени доверия, оказываемой субъекту исполнительной власти, соответствующим действительности. И дело не в том, что, с точки зрения речевых норм, оказываться может не степень доверия, а само доверие, но в том, что усмотрение проявляется, а

доверие оказывается абсолютно разными субъектами: первое – органом или должностным лицом публичной администрации, второе – кем-то другим, не являющимся указанным органом или должностным лицом (соискатель в качестве этого «другого» указывает вышестоящего субъекта исполнительной власти, общество, можно было бы здесь упомянуть и законодателя). Следовательно, с формально-логической точки зрения, дефиниция усмотрения никак не может быть сформулирована посредством использования понятия «доверие». Доверие выступает лишь одним из факторов, обусловливающих предоставление публичной администрации усмотрения в том или ином объеме.

2. В третьем положении, выносимом на защиту, соискатель утверждает, что «объемы дискреционных полномочий выражаются в конкретной степени доверия, оказываемой… субъектам» исполнительной власти (с. 9, см. также с. 63). Данная связь вовсе не так проста и не настолько линейна, как считает соискатель. Степень доверия к различным органам и должностным лицам публичной администрации, проявляемого к ним со стороны общества и вышестоящих субъектов исполнительной власти, может быть весьма и весьма различной, и потому класть в основу определения объема дискреционных полномочий публичной администрации абстрактное, не поддающееся измерению понятие «степень доверия» вряд ли правильно, это доверие – лишь один из факторов такого определения. Следует учитывать и то обстоятельство, что, как показывает анализ законодательства и практики его применения, предоставление публичной администрации известной части объема дискреционных полномочий подчас не охватывается замыслом законодателя. Имеется в виду административное усмотрение, порождаемое противоречиями, пробелами в праве, недостатками законодательной техники. Ни о каком доверии здесь нет и речи.

3. По мнению соискателя, отраженному в четвертом положении, выносимом на защиту, «административное усмотрение отличается от судебного усмотрения по объемам дискреционных полномочий, принадлежащих соответственно субъектам исполнительной власти и судам», причем в узком смысле объемы судебного усмотрения превышают, а в широком смысле – уступают объемам административного усмотрения (с. 9, см. также с. 64). Наряду с этим диссертант утверждает, что «…суд всегда должен иметь бóльшие дискреционные возможности, нежели администрация. Поэтому любая концепция, в которой не соблюдается данное неравенство, является *ошибочной*» (с. 60–61).

Первое из названных оценочных суждений является бездоказательным, оно в принципе не может быть подтверждено или опровергнуто в виду отсутствия надлежащих средств измерения указанных объемов, к тому же, в этом нет никакой теоретической и практической необходимости.

Что касается второго из приведенных – утверждения о том, что «суд всегда должен иметь бóльшие дискреционные возможности, нежели администрация», то оно противоречит конституционному принципу разделения властей. Данный принцип исключает подмену судом публичной администрации (как, впрочем, и обратную

ситуацию), а потому дискреционные возможности суда должны находиться в равновесии с дискреционными возможностями публичной администрации, обеспечиваемом известными законодательными ограничениями судебного контроля над административной дискрецией. В этой связи, исследуя соотношение административного и судебного усмотрения, соискатель должен был бы, как представляется, выяснить совсем другие вопросы, не имеющие сегодня однозначного решения в правовой теории и на практике: во-первых, все ли без исключения дискреционные акты и действия публичной администрации должны подлежать судебному контролю, и, во-вторых, каковы пределы проверки судом реализации административного усмотрения, или, иными словами, в какой мере судебное усмотрение может заменять усмотрение административное. К сожалению, эти вопросы остались в рецензируемой диссертации без ответа.

4. Касаясь десятого положения, выносимого на защиту, необходимо отметить, что контроль за реализацией административного усмотрения заключается не только, как указывает соискатель, «в предотвращении, выявлении и анализе случаев административного произвола», но и, что очень важно, в принятии мер к защите прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, нарушенных дискреционными актами и действиями публичной администрации.

Соискатель выделяет «три основных вида контроля за административным усмотрением: судебный контроль, административный (внутренний) контроль и общественный контроль», а также «два подхода к контролю за административным усмотрением, различающиеся по предмету контроля. Первый подход выражается в том, что контролирующее лицо должно так или иначе признать, соответствовало ли дискреционное решение нормам закона или нет. Согласно второму подходу, контролирующее лицо оценивает не соответствие дискреционного решения закону, а соответствие этого решения каким-либо другим критериям – этическим нормам, организационной культуре, миссии и ценностям органа исполнительной власти и т.д.

Поскольку административное усмотрение реализуется в правовой, неправовой и внеправовой формах, наиболее эффективным при осуществлении контроля за реализацией административного усмотрения представляется сочетание указанных подходов» (с. 12).

Как видно, предлагая сочетать два отмеченных подхода при осуществлении трех обозначенных видов контроля над административным усмотрением без каких-либо оговорок, соискатель фактически допускает возможность оценки судом законности оспариваемого дискреционного решения публичной администрации не по правовым, а «каким-либо другим критериям», что превращает суд в вышестоящий орган публичной администрации. Такой подход не согласуется с конституционным принципом разделения ветвей государственной власти.

5. Заключительный параграф своей диссертации (с. 138–153) соискатель назвал «Дискреционный нигилизм как отказ от реализации дискреционных полномочий». Здесь сразу же возникают два вопроса. Во-первых, формула «отказ от реализации

дискреционных полномочий» представляется неточной, поскольку не учитывает сущность дискреционных полномочий: ведь большинство из них потому и являются дискреционными, что публичная администрация вправе в признанных ею надлежащими случаях не прибегать к использованию таких полномочий, воздержаться, отказаться от их реализации. Как это ни парадоксально, административное усмотрение проявляется и в форме законного административного дискреционного бездействия. И называть такое бездействие дискреционным нигилизмом, конечно же, нельзя.

6. Заключительный параграф диссертации завершается весьма ярким и парадоксальным, даже эпатажным выводом: «За треть века, истекшую с момента распада СССР, правоприменитель научился соблюдать законы. Похоже, настало время учиться их нарушать» (с. 153). Между тем в действительности практика умелого нарушения российскими чиновниками действующих законов насчитывает не один век.

С учетом тех весьма важных, новых, обоснованных положений и выводов, содержащихся в рецензируемом исследовании проблемы административного усмотрения можно предположить, что соискатель хотел выразиться иначе, а именно: настало время учиться не нарушать, а исполнять законы. Учиться этому публичной администрации необходимо именно потому, что большая часть предоставленных ей полномочий имеет дискреционный характер. В ходе защиты рецензируемой диссертации соискатель должен прояснить свою позицию по данному вопросу.

Официальный оппонент – Шерстобоев Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, отмечает следующие вопросы, требующие уточнения.

1. В положении, выносимом на защиту под № 2, Д.И. Зайцев указал на административное усмотрение как «определенную степень доверия, которая оказывается субъекту исполнительной власти в условиях правовой неопределенности со стороны вышестоящего субъекта исполнительной власти или общества в целях полного и оперативного обеспечения публичных интересов», а «основным признаком» административного усмотрения в авторской интерпретации является его «дуализм», под которым понимается то, насколько орган публичной администрации оправдает или не оправдает, выказанную ему степень доверия (стр. 9). Конечно, с философской точки зрения такой подход оправдан, но он не соответствует устоявшимся взглядам об административном усмотрении как выборе наиболее оптимального варианта решения или действия. Выбор - это деятельность, а не «степень доверия». Выбор органа может быть урегулирован (ограничен) нормами права, а «степень доверия» представляется слишком абстрактной категорией, которая не может быть оценена с помощью юридических средств. Следовательно, вывод автора хотя и имеет философское и в какой-то мере конституционно-правовое значение, но он не указывает на административно-правовые характеристики усмотрения.

2. В положении № 5 говориться о «функции административного усмотрения». Она реализуется «в механизме административно-правового регулирования» и «заключается в том, чтобы преодолевать правовую неопределенность при помощи различных способов» (стр. 10). Видимо здесь имеется текстуальная неточность.

Функции субъектов публичной администрации - это известная в теории административного права конструкция. Они представляют самостоятельный элемент правового статуса властного субъекта, их указывают вместе с полномочиями и, как правило, сводят к сферам деятельности (см. работы И.Л. Бачило, Б.М. Лазарева, Ю.А. Тихомирова и др.). В контексте авторского предложения правильнее говорить не о «функции», а о цели административного усмотрения, так как оно действительно помимо прочего направлено на преодоление правовой неопределенности.

3. Положение № 6 гласит, что «административное усмотрение реализуется в правовой, неправовой и внеправовой формах». Неправовая форма также именуется как «антиправовая». «Она проявляется, если субъект исполнительной власти сознательно нарушает административно-правовую норму». «Внеправовая форма представляет собой действие или бездействие субъекта исполнительной власти в такой сфере общественных отношений, которая еще не урегулирована правом, в связи с чем данное действие или бездействие нельзя признать ни правовым, ни неправовым» (стр. 10). Возможно, предложение сформулировано под влиянием философских идей о соотношении права, неправа, неправды и тому подобных категорий. Между тем, исторический и сравнительно-правовой анализ демонстрируют только, что административное усмотрение может быть только правовым. Его суть заключается в том, что субъект власти реализует дискреционное полномочие, но действует в установленных нормами права границах и ради достижения законной цели. Оба критерия связаны друг с другом и определяются нормами права. При отсутствии регулятивных норм, эти критерии определяются с помощью приемов юридической техники. В частности, задействуются нормы-дефиниции, нормы-цели, нормы-принципы, в том числе зафиксированные в конституции. Намеренное нарушение правых норм – это не неправовое (антиправовое) усмотрение, а правонарушение, которое требует обычной для этого случая реакции.

4. Автор часто характеризует административное усмотрение как правовой институт (см. стр. 4, 20, 41, 45, 48, 93, 109, 126 и др.). С этим выводом нельзя согласиться, так как институт права формируется достаточным числом правовых норм, которые охватывают «все существенные моменты регулирования соответствующего участка» (см. Алексеев С.С. Структура советского права 11 Собрание сочинений: в 10 т. [+ справоч. том]. М.: Статут, 2010. Том 2: Специальные вопросы правоведения. С. 105). В случае административного усмотрения нужного числа и качества административно-паровых норм просто не существует. Более того, их принятие сомнительно, поскольку плотное регулирование сократит объем усмотрения, что скажется на эффективности публичного управления, нарушит сложившийся подход, где управление характеризуется как волевая, интеллектуальная, творческая деятельность.

Вместе с тем ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что названные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют общих достоинств диссертационного исследования.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, наличием у них соответствующих компетенций и большого числа публикаций, посвященных вопросам, имеющим большое теоретическое и практическое значение, близких к тематике диссертационного исследования Д.И. Зайцева.

Соискатель имеет 24 опубликованные работы (общий объем составляет 10,32 п.л.) по теме диссертации, в том числе 6 работ, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Наиболее значимыми публикациями по теме диссертации являются:

1. Зайцев, Д.И. Административное усмотрение в цифровую эпоху // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 11(99). – С. 199-208 (0,75 п.л.).

2. Зайцев, Д.И. Генеалогия административного усмотрения // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 272-284 (1,15 п.л.).

3. Зайцев, Д.И. Антология административного усмотрения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5 (117). – С. 118-124 (0,52 п.л.).

4. Зайцев, Д.И. Административное усмотрение как средство преодоления неопределенности в правовых актах управления // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 1. – С. 14-21 (0,78 п.л.).

5. Зайцев, Д.И. Административное усмотрение и административные процедуры: конец и вновь начало // Административное право и процесс. – 2024. – № 7. – С. 78-82 (0,57 п.л.).

6. Зайцев, Д.И., Ведяшкин, С.В. Административное усмотрение в системе обеспечения государственного суверенитета: функциональный анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 53. – С. 22-34 (1,0 п.л.).

Публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основное содержание. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах, в том числе в части указания вида, авторского вклада и объема научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

- доктора юридических наук, профессора Петра Павловича Серкова;

- проректора Университета Прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Натальи Викторовны Субановой;

- профессора кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидата юридических наук, доцента Шурухновой Дианы Николаевны.

Отзыв П.П. Серкова содержит следующее замечание.

1. Автор практически не коснулся вопроса о соотношении между административным усмотрением и административными правоотношениями. В частности, в одном из положений, выносимых на защиту, говорится о «функции административного усмотрения в механизме административно-правового регулирования», но ничего не говорится о другом, более конкретном и более важном с точки зрения прав, свобод и законных интересов граждан механизме – механизме административного правоотношения.

Отзыв Д.Н. Шурухновой содержит следующие замечания.

1. Первое положение, выносимое на защиту, выходит за рамки научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

2. Требует уточнения научная ценность четвертого положения, выносимого на защиту, в котором сказано: «Если говорить об объемах дискреционных полномочий в узком смысле (применительно к одному органу), то объемы судебного усмотрения превышают объемы административного усмотрения. Если же понимать объемы дискреционных полномочий в широком смысле (для определенной совокупности органов), то объемы судебного усмотрения уступают объемам административного усмотрения».

3. В шестом положении, выносимом на защиту, отмечается, что административное усмотрение реализуется в правовой, неправовой и внеправовой формах. Между тем неправовая форма реализации административного усмотрения является неправомерным подвидом ее правовой формы.

Отзыв Н.В. Субановой не содержат замечаний.

Во всех указанных отзывах на автореферат диссертации отмечается, что диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Зайцев Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований внесен вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития публично-правовых (государственно-правовых) наук.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

На основе изучения и сопоставления множества отечественных и зарубежных доктринальных подходов сформирована авторская концепция административного усмотрения. В рамках указанной концепции административное усмотрение впервые предстает не как степень свободы или степень оперативной самостоятельности субъекта исполнительной власти, а как степень доверия, оказываемая данному

субъекту. Данный подход коррелирует как с поправками в Конституцию Российской Федерации 2020 г., согласно которым в России создаются условия для взаимного доверия государства и общества (ст. $75^1$), так и с новейшими исследованиями доверия в праве, проводимыми В.В. Комаровой, М.А. Егоровой, Н.В. Софийчук, И.Г. Смирновой, Т.В. Сойфер, И.З. Аюшеевой и другими учеными.

Отдельные параграфы диссертации посвящены особенностям реализации административного усмотрения. В частности, выявлена ведущая роль административного усмотрения в механизме административно-правового регулирования, показаны особенности осуществления дискреционных полномочий субъектов исполнительной власти в административно-процедурной и административно-юрисдикционной деятельности.

В диссертации проанализированы проблемы, связанные с реализацией административного усмотрения в условиях современных вызовов и угроз: административное усмотрение в цифровом государственном управлении, административное усмотрение в системе стратегического планирования, административное усмотрение в чрезвычайных ситуациях.

Теоретическая значимость исследования определяется комплексной, междисциплинарной, межотраслевой разработкой научных основ теории административного усмотрения. В результате исследования получены новые знания в области науки административного права, способствующие разрешению проблем реализации дискреционных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц. Так, на теоретическом уровне обоснованы недостатки административно-процедурного ограничения объемов дискреционных полномочий субъектов исполнительной власти, выявлены способы и средства преодоления правовой неопределенности в правовых актах управления, обозначены особенности реализации административного усмотрения в административно-процедурной и административно-юрисдикционной деятельности, а также особенности контроля за реализацией административного усмотрения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при совершенствовании правового регулирования и реализации административного усмотрения.

Результаты диссертационного исследования используются при преподавании дисциплин «Административное право», «Административная ответственность», «Государственная служба», «Правовые основы государственной службы», «Административная юрисдикция» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием общенаучных и частнонаучных методов познания, а также анализом широкого круга научных источников в области административного, конституционного, информационного и других отраслей права. Основные результаты диссертационного исследования в достаточной степени апробированы в научных публикациях и выступлениях автора на научных конференциях.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, формулировании основных положений и выводов; в личной апробации результатов исследования, подготовке научных статей по теме диссертации.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

1. Минбалеев А.В.: «Вопрос по первому положению, выносимому на защиту. В положении указано: "В современной науке выделяются три подхода к административному усмотрению…". Не совсем понятно. Это получается выделено до вас или выделено вами? Соответственно, что новое именно авторское здесь присутствует?».

2. Садовникова Г.Д.: «Вы говорите "усмотрение". И это очень хорошо, что есть такая категория. Я вижу такой настрой, что чем больше, тем лучше. Но почему-то законодательство идет по такому пути, что если раньше было усмотрение по назначению наказаний административной ответственности, то его все меньше и меньше становится, то есть там, где была альтернатива, сейчас только одно наказание, чтобы не было усмотрения. Но в этом вы видите положительную или отрицательную сторону? Думаете, надо повысить или наоборот? Мы каждый день слышим ужасные новости о коррупции. Может быть, надо это усмотрение совсем убирать?».

3. Грачева Е.Ю.: «В автореферате вы отразили эмпирическую основу исследования, но очень лаконично. Не могли бы вы уточнить. Вы пишите, что ваше исследование основывается на материалах судебной практики. Решение каких судов, сколько вы изучили, рассмотрели? Потом вы говорите "иная правоприменительная практика". Можно уточнить, что имеется в виду?».

4. Васильева Т.А.: «В шестом пункте вы разделяете административное усмотрение на три вида: правовая, неправовая и внеправовая форма. Что эта классификация дает для науки и правоприменительной практике? Как можно ее применить в дальнейшем?».

5. Ершова Е.А.: «В вашем выступлении и знакомясь с вашим авторефератом, все время звучит "доверие". Будьте добры, ваше определение, что вы понимаете под доверием? Это первый вопрос. Второй вопрос. Обоснуйте, пожалуйста, если да или нет, вы относите такие термины к праву как "разумность", "доверие", "справедливость"».

Соискатель Зайцев Д.И. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Зайцева Дмитрия Игоревича на тему «Теория административного усмотрения» представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 24 марта 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Зайцеву Д.И. ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 22 человек, из них 22 доктора наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 22, против – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Б.В. Россинский

Доктор юридических наук, доцент М.В. Варлен

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., доцент Ю.К. Цареградская

24 марта 2026 года